

М. Н. Фомина¹

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПРЕДСКАЗУЕМОСТЬ, ВАРИАТИВНОСТЬ, РИСКИ²

В современном мире глобальные экономические и политические проблемы отражаются и на культурной сфере, что является одним из факторов интеграции культур. В научных дискуссиях понятия «культурная глобализация», «глобальная культура» и тому подобные встречаются не реже, чем «глобализация», и мнения о них расходятся так же, как и в отношении глобализации, от безусловного «за» до решительного «против». Приводится много аргументов — критикующих, осуждающих, разоблачающих. Одни авторы и сегодня предлагают сформировать локальное пространство, закрытое от культурного взаимодействия, для сохранения «самости», другие ведут речь о том, что мир движется к единой культуре, свободной от национальной (этнической, религиозной) идентификации. Но, к сожалению, практически никто не предлагает реального, рационально обоснованного пути дальнейшего развития. Время их рассудит.

Культура в современном мире подвержена как внутренним, так и внешним воздействиям. Внутренние трансформации приводят к снижению значения традиционных ценностей, индивидуальных для каждой этнической культуры, и переходу к ценностям потребления, которые не идентифицируются с какой-либо культурой и сформировались в рамках экономических отношений. Результатом внешних трансформаций можно считать глобализирующуюся культуру, которая формируется в контексте диалога культур и межкультурного взаимодействия. Она настроена на прогресс человечества и стремится к гармонии, взаимопониманию и взаимоуважению. Но при этом возникает вопрос культурной безопасности в условиях глобализации. С одной стороны, глобальная культура направлена на сохране-

ние культурных ценностей, с другой — на формирование системного единства.

Глобализация диктует свои правила и условия существования для мирового сообщества, так как охватывает все уровни его жизнеобеспечения и устанавливает взаимозависимость его субъектов. Взаимосвязь выражается не только в формировании международных форм деятельности, но и в диалоге культур и цивилизаций. Сегодня диалог культур вышел за пределы локальных объединений на мировую арену. Об этом, в частности, свидетельствует Международный культурный форум озера Тайху, который был впервые проведен в 2011 году в Китае как глобальное объединение. В нем участвуют народы различных культур и цивилизаций. Форум определил глобальные проблемы в сфере развития мировой культуры. Темы форумов (в 2011 г. — «Диалог и взаимодействие в интересах мировой гармонии и общего развития», в 2014-м — «Укрепление контактов с использованием „мягкой силы“ в культуре, продвижение мира и развития», в 2018-м — «Межцивилизационный диалог: создание общего будущего для человечества») показывают динамику современной гуманитарной мысли. Мировое сообщество должно обратить внимание на культуру, которая является не только средством его существования в глобальном мире, но и условием безопасности.

Если суть глобализации можно определить через анализ процессов трансформации и модернизации, то ее проявления раскрываются не только в экономических и политических, но и в культурных проблемах, одной из которых является культурная безопасность. Анализируя 3-й Всемирный культурный форум 2014 года, А. Н. Чумаков отметил, что культурное взаимодействие между странами объединяет человечество в глобальное сообщество. Основанием для этого являются признание принципов сосуществования культур и роль культуры в сохранении мира, в прогрессе человечества³. А. Н. Чумаков видит тесную связь между World Cultural Forum [Taihu, China] и Давосским мировым экономическим форумом: их объединяют сотрудничество и диалог, которые обеспечивают мировую гармонию. Но стремление к гармонии имеет и свои проблемы. Одной из них и является культурная безопасность.

¹ Профессор кафедры философии Забайкальского государственного университета (Чита), доктор философских наук, почетный работник сферы образования РФ. Автор более 150 научных публикаций, в т. ч.: «Размышление о транскультурном пространстве как рефлексии глобализирующейся культуры» (в соавт.), «Cultural security of the transboundary in a globalizing world: a theoretical and methodological analysis» (в соавт.), «Онтологичность диалога культур», «Globalizing culture as the essence and the phenomenon of globalization» (в соавт.), «Strategy Cultural Resources Chinese Version of 'Soft Power'» (в соавт.), «Problems of economic globalization of China as a factor of cultural security» (в соавт.), «Methodological approaches to investigation: from dialogue to political dialogue» (в соавт.) и др. Член Российского философского общества, Комитета по делам общественных и религиозных организаций при Администрации губернатора Забайкальского края.

² Доклад подготовлен в рамках Государственного задания № 35.9234.2017/БЧ.

³ Chumakov A. N. „Soft power“ as a way of solving problems in a globalized world // The age of globalization. 2014. № 2. P. 192.

Если Клод Леви-Стросс писал, что культурное взаимодействие порождает не только позитивные, но и негативные явления, то Ж. Тардиф, ссылаясь на С. Хантингтона, отмечает, что сегодня взаимодействие между народами, принадлежащими к разным цивилизациям, не только растет, но и порождает конфронтацию между разными взглядами и системами ценностей. Современный мир вывел человеческие (межличностные, межгрупповые и т. п.) отношения за пределы не только социальных институтов, но и государственных и географических границ. Если в локальных системах они формировались в рамках исторически сложившейся матрицы (традиций, обычаев, ценностных регуляторов, религий и пр.), то за их пределами конкретный человек (группа) становится их субъектом, перенося культурные установки (от «общего» к «частному») в другое культурное пространство, которое становится новой средой жизнедеятельности, способствует культурной адаптации и выступает механизмом (инструментом) культурного диалога.

Жан Тардиф в статье «Межкультурные диалоги и культурная безопасность»¹ по этому поводу задает риторический вопрос: «Эта ситуация поднимает один из самых важных вопросов нашего времени: как мы готовы понимать другие культуры?» И, продолжая свою мысль, задает новый вопрос: «Можем ли мы говорить о диалоге между культурами, если недостаточно взаимного знания?» Эти вопросы приводят автора к необходимости говорить об открытости культур друг другу, но здесь возникает новая проблема — культурная безопасность. По мнению Тардифа, культурная безопасность может быть определена как способность общества сохранять свой специфический характер, несмотря на меняющиеся условия и реальные или виртуальные угрозы. Это можно объяснить наличием традиционных ценностей: языка, культуры, идентичности, национальных или религиозных ценностных ориентаций. Следовательно, проблемы идентичности и безопасности не только взаимосвязаны, но и составляют одно целое. Сохранность или уязвимость идентичности характеризует уровень реализации безопасности. А проблемы безопасности поднимаются тогда, когда возникает некоторая степень угрозы для идентичности. Вопросы культурной идентичности поднимались еще в конце 1990-х годов в проекте ЮНЕСКО «На пути к культуре мира», где в концепции новой мироцелостности главенствовал принцип равенства культур без какой-либо иерархии.

Все это позволяет говорить о том, что проблемы культурной безопасности полисферичны. Культура в пространстве безопасности — это уже не конкретный (материальный или духовный) продукт, а сфера и результат деятельности человека. Именно об этом свидетельствует разрушение талибами гигантской статуи Будды в 2001 году. Что это — разрушение другой культуры или утверждение своей? Поэтому, говоря

¹ Tardif J. Intercultural Dialogues and Cultural Security. URL: <https://www.globalpolicy.org/component/content/article/162/27588.html>.

о формирующейся глобальной культуре, необходимо, стремясь к достижению гармонии, думать о культурной безопасности в рамках философской рефлексии. По словам В. М. Межуева, «природа философской рефлексии такова, что любой ее объект раскрывается как феномен культуры»². Можно ли с этих позиций говорить о культурной безопасности как о феномене культуры?

С одной стороны, культурная безопасность — это защита, с другой — равновесие системы (системное равновесие). В. М. Межуев, вводя понятие «идея культуры», мыслит возможность «систематического единства» и «типологические различия». Если первое — множество культурных форм, то второе — историческое множество культур народов. Если рассматривать идею культурной безопасности в контексте идеи культуры, то мы выйдем к системному равновесию культурного самосознания и культурной идентичности. И здесь стоит заметить следующее.

Су Гоксун в статье «Культурный конфликт и симбиоз в условиях глобализации»³ отмечает, что в условиях глобальных вызовов китайский принцип «гармония и различие» подчеркивает, что необходимо поддерживать адаптацию между людьми, принадлежащими к разным культурам и имеющими разные ценности. Су Гоксун замечает, что пока культуры не противостоят друг другу, они формируют жизненную силу. И если западные культуры воспринимают другие как объект исследования, то китайская видит «другого» как субъект, который олицетворяет разнообразие мира, отраженное в моральных идеалах, ценностях, идеологии нации. Таким образом, речь здесь идет об интерпретации одного из принципов диалога культур — равенства культур.

Как было отмечено О. А. Борисенко⁴, проблемы безопасности возникают в момент кризиса, на стыке противоречий, следовательно, культурная безопасность не имеет права допустить кризиса цивилизаций. Это объясняется тем, что культура — основа культурного взаимодействия и диалога. А диалог культур, как уже было отмечено, стал платформой, которая является главной глобальной стратегической задачей⁵. Поэтому вполне обоснованно на всех созывах World Cultural Forum [Taihu, China] звучит мысль о том, что сегодня мир подвержен кризису культуры и духовности. А вернуться к его гармонии можно, только опираясь на взаимопонимание и диалог культур.

² Mezuev V. M. Culture of Philosophy in the modern system of knowledge // Personality. Culture. Society. 2004. № 2 (22). P. 136–154.

³ Гоксун Су. Культурный конфликт и симбиоз в условиях глобализации = 苏国勋: 全球化背景下的文化冲突与共生. URL: <http://www.hhfg.org/fjywh/t290.html>. (На кит. яз.)

⁴ Борисенко О. А. Культурная безопасность в условиях современной цивилизации (интерпретация китайских исследований) // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 7. URL: <http://human.snauka.ru/2017/07/24298>.

⁵ Борисенко О. А., Фомина М. Н. ШОС в контексте глобального мировоззрения: моногр. М.: Издат. дом Академии естествознания, 2016. С. 15–16.